

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 2. С. 128–134. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 2, pp. 128–134. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

УДК 821.161.1.09"20"

EDN ZCNAFK

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-128-134>

КЛЮЧЕВЫЕ МЕТАФОРЫ В НАРРАТИВНОЙ СТРУКТУРЕ ПОВЕСТИ ВЛАДИМИРА КОРНИЛОВА «ЛЕСНОЙ ХОЗЯИН»

Посвящается 100-летию писателя (1923–2023)

Фокина Мадина Александровна, доктор филологических наук, профессор, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, madi.fokina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5914-2589>

Аннотация. В статье представлен филологический анализ метафорических языковых средств в повести известного отечественного прозаика второй половины XX века Владимира Григорьевича Корнилова. Цель исследования заключается в выявлении структурно-семантических и коммуникативно-прагматических свойств ключевых метафор, которые активно участвуют в организации художественного повествования, создании повествовательной полифонии и психологизма в изображении героев и событий, формировании текстовых смыслов, экспликации концептуального содержания произведения. Изучение метафор в контекстном окружении основывается на жанрово-стилистических особенностях и нарративных характеристиках художественного повествования. Яркими средствами формирования повествовательной структуры являются ключевые метафоры, обладающие высоким нарративным потенциалом: с их помощью осуществляется развитие характеров и событий, продвижение действия во времени и пространстве, создаются смысловые доминанты текста. Дается краткий обзор лингвистических исследований метафоры в системе языка и речи, излагаются теоретические основы современной нарратологии. Вычленяются основные признаки художественной метафоры. Последовательно рассматриваются ключевые метафоры в разных фрагментах повествовательного текста. Выявляются многочисленные компаративные конструкции, построенные на уподоблении человека явлениям живой природы. Характеризуются фразеологические метафорические средства создания психологизма повествования. Творческие преобразования устойчивых оборотов путем замены компонентов отражают индивидуальные речевые особенности героев повести. В заключение делаются выводы о роли ключевых метафор в формировании нарративных характеристик текста и структурно-семантической организации художественного повествования. В результате смыслового взаимодействия лексико-фразеологических и синтаксических образных средств формируется метафорическое поле «Человек и природа», которое эксплицирует концептуальное содержание произведения, отражает авторскую позицию, формирует текстовую модальность.

Ключевые слова: Владимир Корнилов, повествовательный дискурс, нарративная структура, ключевая метафора, повествовательная полифония, психологизм.

Для цитирования: Фокина М.А. Ключевые метафоры в нарративной структуре повести Владимира Корнилова «Лесной хозяин» // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 2. С. 128–134. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-128-134>

Research Article

KEY METAPHORS IN THE NARRATIVE STRUCTURE OF VLADIMIR KORNILOV'S STORY "THE FOREST MASTER"

Dedicated to the 100th anniversary of the writer (1923–2023)

Madina A. Fokina, Doctor of Philology, Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia, madi.fokina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5914-2589>

Abstract. The article presents a philological analysis of metaphorical linguistic means in the novelette of Vladimir Grigor'yevich Kornilov, the significant Soviet prose writer of the 2nd half of the 20th century. The purpose of the study is to identify the structural-semantic and communicative-pragmatic properties of the key metaphors actively involved in the organisation of narration, the creation of narrative polyphony and psychologism in the depiction of characters and events, the formation of textual meanings, and the explication of the conceptual content of the work. The study of metaphors in a contextual

environment is based on the genre and stylistic features and narrative characteristics of literary prose. Key metaphors with a high narrative potential serve as important means of forming a narrative structure: with their help, character and event development is carried out, the action is put forward in time and space, and the semantic dominants of the text are created. The author of the article gives a brief review of linguistic studies of metaphors in the system of language and speech, and she outlines the theoretical foundations of modern narratology. The article also singles out the main features of metaphors and looks into the key metaphors in different fragments of the text. The author of the article elicits numerous comparative constructions, built on the *man* vs. *wildlife* likening. The article also characterises phraseological metaphorical means of creating psychologism of the narrative. Creative transformations of fixed expressions carried out by replacing components within the expression, reflect the individual speech features of the characters of the story. In conclusion, the article underlines the role of the key metaphors in the formation of the narrative characteristics of the text and the structural and semantic organisation of literary prose. Semantic synergy of lexico-phraseological and syntactic figurative means creates the metaphorical field “Man and Nature” explicating the conceptual content of the work, reflecting the author’s position and forming text modality.

Keywords: Vladimir Kornilov, narrative discourse, narrative structure, key metaphor, narrative polyphony, psychologism.

For citation: Fokina M.A. Key metaphors in the narrative structure of Vladimir Kornilov’s story “The Forest Master”. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 2, pp. 128–134. (In Russ). <https://doi.org/10.34216/19998-0817-2023-29-2-128-134>

Владимир Григорьевич Корнилов (1923–2002) – талантливый костромской писатель, известный отечественный прозаик второй половины XX века, лауреат Государственной премии Российской Федерации имени Максима Горького (1985), автор трилогии романов «Семигорье», «Годины», «Идеалист», которые получили широкое признание читателей и литературной критики. Его художественные повести и рассказы, совсем не изученные в лингвистическом аспекте, представляют большой исследовательский интерес, так как характеризуют российскую провинцию, содержат культурно-языковую информацию о фактах истории и экономики Волго-Вятского региона, деревенского быта и сельской жизни. Стилистической константой идиостиля писателя являются выразительные метафоры, которые отражают проблему взаимодействия человека и природы.

Теория метафоры получила научное обоснование в исследованиях Н.Д. Арутюновой [Арутюнова 1990], Ш. Балли [Балли 1961], Н.А. Кожевниковой [Кожевникова 1985], Ю.И. Левина [Левин 1998], А.Ф. Лосева [Лосев 1982], В.П. Москвина [Москвина 2000], А.А. Потебни [Потебня 1976], В.К. Приходько [Приходько 2008], Г.Н. Склярёвской [Склярёвская 1993], В.Н. Телия [Телия 1986], В.К. Харченко [Харченко 1991] и др. Метафора представляет собой «способ переосмысления значения слова на основании сходства, по аналогии» [Емельянова: 176]. Традиционно метафоры подразделяются на языковые и речевые (художественные). Характерными признаками художественной метафоры являются внесистемность, субъективность, уникальность, неповторимость (оказиональность), невозпроизводимость, контекстуальная обусловленность [Емельянова: 177]. Система текстовых метафор создает метафорическую картину мира писателя, формирует метафорические поля, которые транслируют специфические черты языковой личности художника слова. Метафорическое поле

объединяет «структурированное множество метафорических элементов, совокупность словесных ассоциаций, группируемых вокруг образного стержня, ядерного тропа художественного текста» [Абрамов: 288]. Разновидностью метафорического поля являются ключевые образные поля, которые рассматриваются в исследовании Н.А. Николиной и З.Ю. Петровой в текстах современной русской прозы [Николина, Петрова: 93–101]. Авторы статьи характеризуют компаративные конструкции, связанные с развитием темы и сюжета произведения, его идейно-эстетическим содержанием и системой образов.

С помощью ключевых метафор создаются семантические доминанты и оппозиции художественного текста, которые эксплицируют концептуальное содержание произведения и выражают авторские интенции, способствуют развитию сюжета, передают динамику текстовых смыслов, занимают важное место в повествовательной структуре текста.

Структура и семантика повествовательного дискурса разноаспектно рассматриваются в исследованиях отечественных и зарубежных филологов: Р. Барта [Барт 1994], Ж. Женетта [Жанетт 1998], Н.А. Кожевниковой [Кожевникова 1985], Н.А. Николиной [Николина 2003], Е.В. Падучевой [Падучева 1996], Е.А. Поповой [Попова 2001], Т.Б. Радбиля [Радбиль 2017], М.А. Фокиной [Фокина 2007; 2013; 2022], В. Шмида [Шмид 2003] и др. Наряду с термином *повествование* современные ученые широко используют понятие *нарратив* (лат. *narrare* ‘рассказывать’). Нарративом является «сюжетно-повествовательное высказывание, придающее своему предметно-смысловому содержанию статус события, что делает его двоякособытийным» [Тюпа: 134]. Двусобытийность повествования создается в результате структурно-смыслового соединения референтного события (о котором рассказывается, сообщается) и коммуникативного события (самого сообщения,

рассказывания как события) [Болотнова: 183–186]. Изучение нарративной структуры художественного текста строится с учетом её основных составляющих: типа повествования, субъекта речи, повествовательной точки зрения [Николина: 92].

Целью нашего исследования является филологический анализ ключевых метафор в повествовательном дискурсе Владимира Корнилова, определение особенностей их структуры и семантики, прагматических функций с учётом нарративной организации произведения.

Повесть «Лесной хозяин» посвящена изображению жизни сельских жителей. В третьеличное повествование автор активно включает художественные диалоги, внутреннюю, косвенную и несобственно-прямую речь. Во всех субъектно-речевых планах ярко используются различные речевые приемы выразительности. Ведущими образными средствами являются ключевые метафоры, образующие текстовые повторы. С их помощью создаются повествовательная полифония и психологизм изображения характеров и событий.

Люди, предметы и объекты окружающего мира уподобляются явлениям природы, животным и растениям. Например: «капля крови, выступившая *спелой брусничной*»; «Мишка и Петька росли бок о бок, *как два гриба*»; «В лесу он был суетлив, *как белка*»; «Петька-Петух»; «Надо ж Петьке быть таким пустословом – хуже *сороки*»; «Мишка назвал Петьку *сорокой*, пересел на другую парту»; «он с радостью нес полные ведра в кухню-пустыню, торопясь создать там *глубокое прохладное озеро*»; «На всех страницах ни одной двойки, а тут – подряд лежат в клеточках, *как червяки*»; «Лицо все было в тонких морщинках; *как прожилки на листьях*, они скопились под глазами»; «Но сколько ни старался сдвигать брови и хмурить лоб, лицо его краснело, *как осиновый лист*»; «клуб, к которому, *как ласточкино гнездо*, прилепилась кирпичная кинобудка»; «крытая бензином машина, издали *похожая на мышь*»; «нахохлился, *как ворона*»; «наверху торчали, *как рога*, два выцветших маленьких флага»; «Игнат был *как поваленное дерево на дороге*» и др. [Корнилов: 428, 431, 447, 454, 460, 466, 468, 477, 495, 496]. Наиболее употребительной разновидностью метафоры здесь является сравнение. Преобладают сравнительные обороты (*как два гриба*; *как белка*; *как ворона*; *как червяки*; *как рога*; *как осиновый лист*; *как ласточкино гнездо*), реже используются метафоры-приложения (Петька-Петух; кухня-пустыня) и формы творительного падежа в роли сравнения (*спелой брусничной*).

Ключевыми метафорами, пронизывающими повествовательное пространство текста, являются образные слова *пень – пенёк*, характеризующие разных героев. В русском языке лексема *пень* имеет пере-

носное значение ‘глупый или бесчувственный человек’ [СРЯ 3: 40] и является просторечным, грубым словом. Фразеологизм *как пень* (стоять, сидеть) означает ‘ничего не понимая, неподвижно, бессмысленно’ [СРЯ 3: 40]. В повести Корнилова метафоры *пень – пенёк* приобретают окказиональную семантику в процессе развертывания художественного повествования. Автор рассказывает о столкновении старого охотника Игната, который незаконно убивает лесных лосей, тайком от всех торгует мясом, и подростка Мишки Жогина, защитника живой природы:

«– А я, парень, одинок, кругом, *пень на поле*. Без леса мне помирать. Неуж я зверя не стою?.. Если человеку тяжело, он и промеж закона может зверя решить...»;

«Он сжимался под сверлящим взглядом круглых от бешенства глаз, но упрямо не уступал дороги. Он был в полроста по-медвежьки наступавшему Игнату, но мешал ему, *как крепкий пенёк*» [Корнилов: 482, 500].

Метафора *пень на поле* является самохарактеристикой Игната, употребляется в речи охотника, а метафора-сравнение *как крепкий пенёк* создается в речи повествователя и характеризует Мишку. Семантика метафорических сочетаний различна: *пень на поле* – ‘одинокий человек, оторванный от общества, не имеющий семьи и близких людей’; *как крепкий пенёк* – ‘сильная преграда, непреодолимое препятствие на пути’. Две метафоры, содержащие корневой повтор *пень – пенёк*, соединяют разные субъектно-речевые планы (прямую речь героя и монологическое слово третьеличного повествователя) в единое повествовательное пространство: обеспечивают структурно-семантическую целостность текста.

Игнат живет один на краю деревни за высоким забором. Над ним беззлбно подшучивают колхозники в начале повести, они еще не знают о его лесных преступлениях:

«– Вот! Игнат! Сам оброс, дом облесил, гляди, и *душа зарастет!*..»

Игнат, вторя общему смешку, посмеивался в рыжую бороду... загадочно говорил:

– *Душа темнеет, когда брюхо пустеет...*

Дядя Вася удивлялся:

– Ты ж за два дня день получаешь?! Тебе полторы сотни трудодней – *что борову червяк*: проглотил – и нет... Иди в полеводы, мне мужики нужны!

Игнат, все так же посмеиваясь, отвечал:

– Полевод солнышко любит, а мне, старику, тень нужна. *В тени живешь – хлебушка меньше жуешь*. Да и ружьишко пособляет...» [Корнилов: 427].

Контекст содержит различные метафоры и представляет собой диалогическое единство, которое объединяет реплики героев и речевой план повествователя. Метафорические средства характеризуют охотника

Игната. Колхозники обращают внимание на его житейское затворничество, нелюдимость и большую физическую силу, высокий рост: *душа зарастет* (ср. с фразеологизмом *зарастить мохом* разг. пренебр. 'остав от жизни, стать косным, опуститься') [ФСРЛЯ 1: 254]; *что борову червяк* (*боров* перен. прост. 'толстый, неповоротливый человек') [СРЯ 1: 108]. Метафорические фразы Игната *Душа темнеет, когда брюхо пустеет*; *В тени живешь – хлебушка меньше жуешь* построены аналогично пословично-поговорочным конструкциям, отражающим народную мудрость. Ср. с фразеологизмами *черная душа* (у кого) разг. презр. 'о человеке коварном, способном на низкие, предосудительные дела, поступки' [ФСРЛЯ 2: 223]; *оставаться (держаться, быть) в тени* 'стараться быть незаметным, не выделяться, оставаться незамеченным' [СРЯ 4: 353].

Одна из смысловых оппозиций текста выражена образными противопоставлениями *солнце – тень, свет – тьма*. Когда Мишка начинает догадываться о преступлениях Игната, в повести усиливается мотив *тени*, символизирующей темное, недоброе, застенное поведение скрытного и хитрого охотника:

«И холодным, неудобным показался лес, молчаливо стоявший за спиной. Так и чувствовалась в нем *мрачная тень Игната*»;

«Мишка отчужденно покосился на *длинную сутулую тень*, ничего не ответил»;

«Он косился на *его неподвижную длинную тень*, а видел другое: хищно поглядывая из-под косматых бровей, крадется по лесу Игнат...» [Корнилов: 484].

Здесь лексема *тьень* употребляется и в прямом значении, и в переносном смысле: *тьень* 'темное отражение, отбрасываемое предметом, освещенным с противоположной стороны'; 'чей-либо образ, рисующийся в воображении' [СРЯ 4: 353]. Ср. с семантикой фразеологизма *тьень падает* (на кого-либо) 'возникает сомнение в чей-либо добропорядочности' [СРЯ 4: 353]. Авторское отношение к браконьеру Игнату отражается через негативное восприятие Мишки: в контексте происходит контаминация голосов повествователя и героя, обнаруживаются вкрапления несобственно-прямой речи.

Значительным нарративным потенциалом обладают глагольные метафоры-олицетворения, которые используются автором в описании природы. Лес изображается как живое существо:

«И когда гул выстрела раскатился среди деревьев, в лесу стало тихо. *Лес замолк. Лес испугался!* Это было так неожиданно, это было так здорово почувствовать себя сильнее страшного леса, что Мишка восторженно крикнул»;

«Снег осыпал Мишку. Шапка, плечи, рукавицы, лежащие на палках, побелели. *Лес хмуро дышал, гнал назад*, и Мишка давно несся бы домой, если бы не ско-

вал его ещё больший страх – страх повернуться к тому черному, что выглядывало из сугроба...»

Снова *враждебно дохнул лес*. Шумящий ветер с налету толкнул высокие ели. Они качнулись, их *тяжелые снеговые тулуны рассыпались*, с шелестом, шлепом попадали вниз. *Ели словно оцетинились, вразной махали на Мишку косматыми ветвями, швыряли в лицо холодную снежную пыль*»;

«Среди деревьев бушевал ветер; *черные ели, сцепившись ветвями, раскачивались как пьяные*. Снег валил гуще»;

«Но перед его глазами *ясным видением встал лес*. Непокоренный, неузнанный, он, словно живой, *покачивал ветвями, вершинами, звал к себе*» [Корнилов: 424, 435, 439].

Персонификация леса и деревьев последовательно осуществляется с помощью глагольного ряда: *замолк – испугался – дышал – гнал – дохнул – оцетинились – махали – швыряли – покачивал – звал*. Динамический пейзаж представлен в разных фрагментах повествования. Чередование видовых форм глагола связано с напряжением действия, с драматизмом изображаемых событий. Рассказывая о переломных, сложных моментах, автор использует глаголы совершенного вида, что способствует созданию стремительной динамики и завершенности действия. Как отмечает О.Н. Чарыкова, глагольная метафора в художественном тексте «органически связана с поэтическим видением художника, представляет собой наиболее полное воплощение индивидуальной картины мира и является чрезвычайно значимым средством эстетического воздействия» [Чарыкова: 169].

В качестве ключевой развернутой метафоры в повести используется традиционное образное соотношение *лес – стена*:

«Издали *лес казался сплошной белой стеной с зубцами и башнями*. Вблизи *стена раздвинулась*, затемнела лесная глубина. Серые стволы елей, запорошенные снегом, будто загораживая дорогу, топорщили по сторонам нижние сухие сучья. Они были *как ступени лестниц*. В глазах рябило *от этих заснеженных лестниц!*...»;

«Мишка... мчался рядом с *высокой стеной леса* по снежному, залитому солнцем полю»;

«Всё потонуло в снежном вихре. *Лес едва проглядывал темнеющей стеной*, как будто сквозь дрожащую марлю» [Корнилов: 430–431].

Писатель широко использует фразеологические средства метафорической характеристики внутреннего состояния героев, с помощью устойчивых оборотов передает их чувства и эмоции, создает психологизм повествования:

«Игнат и суровый разговор под елкой *не выходили из головы*»; «От Санькиного насмешливого крика у Мишки *сжалось сердце*»; «Несколько дней Петька

ходил как в воду опущенный»; «От этой догадки Петьку в жар кинуло»; «Но ему было так больно, что даже в глазах потемнело»; «У Мишки отлегло от сердца: значит, не удрал» и др. [Корнилов: 443, 452, 460, 461, 466, 497].

Разговорные фразеологизмы, употребляющиеся в художественных диалогах, подвергаются различным авторским трансформациям, что отражает индивидуальные особенности персонажей, создает их речевой портрет:

«– В лесу он – хозяин. Он... лес как свою бороду знает! Чесанет пальцами и какой нужно волосок поймает!» (Петька об охотнике Игнате);

«– Дела курьего яйца не стоят, а вызывают! Всё вызывают!.. – ворчал он, вылезая из саней, раздраженно отряхивая сено с длинной черной шинели» (уполномоченный милиционер) [Корнилов: 427, 497].

Фразеологизм *как свою бороду знает* характеризует старого лесника Игната, который отлично ориентируется в лесу, бывает в его самых глухих местах, не боится хищников и всегда возвращается с лесной добычей: *как свои пять пальцев (знать)* разг. экспрес. ‘очень хорошо, досконально; во всех подробностях’ [ФСРЛЯ 2: 74]. В составе устойчивого оборота осуществляется замена компонентов *пять пальцев – борода*, что отражает внешнюю особенность борodatого охотника, а также передает речевую индивидуальность эмоционального подростка, который еще не догадывается о незаконных действиях старика и искренне восхищается его житейской мудростью, большим опытом и превосходными охотничьими навыками. В речи Петьки происходит смысловое развертывание метафоры *как свою бороду знает*: «Чесанет пальцами и какой нужно волосок поймает!». Глагольный ряд *знает – чесанет – поймает* актуализирует семантику трансформированного фразеологизма.

Фразеологическая единица *курьего яйца не стоят* образована путем замены компонента *выеденного – курьего: выеденного яйца не стоит* разг. пренебр. ‘никчёмный, не заслуживает внимания’ [ФСРЛЯ 2: 280]. Устойчивый оборот употребляется в речи милиционера, которого вызвали из райцентра в село по вопросу о браконьерстве Игната. Он нехотя согласился приехать, это дело сначала кажется ему незначительным, но затем, разобравшись на месте, он понимает, что необходимо найти улики и задержать нарушителя.

Изображая в динамике событий драматическое противостояние Мишки и Игната, писатель постепенно дает ответ на вопрос о том, кто является истинным хозяином леса. Заглавие произведения «Лесной хозяин» становится семантическим центром повествования, объединяющим все метафорические средства текста.

В нарративной структуре повести Владимира Корнилова «Лесной хозяин» выявляется образная система речевой выразительности, отражающая авторский взгляд на проблему взаимодействия человека и природы. Ключевые метафоры создаются лексико-фразеологическими и синтаксическими средствами. На лексическом уровне к смысловым доминантам и оппозициям текста относятся: метафорическая пара с корневым повтором, характеризующая противоположных героев: *пень – пенёк*; повторяющаяся лексема *тень*, приобретающая в контексте повести двойную семантическую актуализацию; глаголы *замолк – испугался – дышал – гнал –дохнул –ощетинились –махали –швыряли –покачивал –звал*, создающие олицетворения в изображении природы. Эти метафоры участвуют в создании повествовательной полифонии, способствуют развитию сюжета, продвижению действия в пространстве и времени, динамике образов персонажей, связывают разные субъектно-речевые планы в единое художественное повествование. На фразеологическом уровне писатель активно использует в качестве выразительных метафор устойчивые обороты, которые формируют авторскую модальность, создают психологизм повествования и речевые портреты героев. Нередко фразеологизмы подвергаются творческим трансформациям (*как свою бороду знает; курьего яйца не стоят*), а также передают внутреннее состояние людей (*не выходили из головы; сжалось сердце; как в воду опущенный; в жар кинуло; в глазах потемнело; отлегло от сердца*). На синтаксическом уровне преобладают метафоры, выраженные сравнительными оборотами: *как два гриба; как белка; как прожилки на листьях; как осиновый лист; как ворона; как поваленное дерево на дороге* и др. Компаративные конструкции характеризуют внешние и внутренние качества героев повести. Уподобление людей птицам, животным, деревьям и растениям, а природы – человеку способствует их гармоничному объединению в общий живой мир. Этот выразительный прием передает авторскую идею о бережном, хозяйском отношении людей к природе.

Ключевые образные средства обладают высоким нарративным потенциалом и создают метафорическое поле «Человек и природа», которое эксплицирует концептуальное содержание произведения и занимает центральное место в повествовательной структуре текста.

Список литературы

- Абрамов В.П. Семантические поля русского языка. Москва: Флинта: Наука, 2019. 333 с.
Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. Москва: Прогресс, 1990. С. 5–32.
Балли Ш. Французская стилистика. Москва: Изд-во иностранной литературы, 1961. 394 с.

Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / пер. с фр., сост., общ. ред. и вступ. ст. П.С. Косикова. Москва: Прогресс: Универс, 1994. 616 с.

Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. Москва: Флинта: Наука, 2009. 520 с.

Емельянова О.Н. Метафора // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. 2-е изд. Москва: Флинта: Наука, 2009. С. 176–178.

Женетт Ж. Повествовательный дискурс // Женетт Ж. Фигуры: в 2 т. Т. 2. Москва: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. С. 60–280.

Кожевникова Н.А. Избранные работы по языку художественной литературы. Москва: Знак, 2009. 896 с.

Кожевникова Н.А. О соотношении типов повествования в художественных текстах // Вопросы языкознания. 1985. № 4. С. 104–114.

Корнилов В. Избранное. Т. 1. Семигорье: Роман. Лесной хозяин: Повесть. Рассказы / вступ. ст. Ю.В. Лебедева. Москва: Современник, 1990. 572 с.

Левин Ю.И. Избранные труды: Поэтика. Семиотика. Москва: Школа «Языки русской культуры»: Косшелев, 1998. 822 с.

Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф: труды по языкознанию. Москва: Изд-во МГУ, 1982. 479 с.

Москвин В.П. Стилистика русского языка: Приемы и средства выразительной и образной речи. Волгоград: Учитель, 2000. 198 с.

Николина Н.А. Филологический анализ текста: учеб. пособие. Москва: Издательский центр «Академия», 2003. 256 с.

Николина Н.А., Петрова З.Ю. Ключевые образные поля в текстах современной русской прозы // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 4. С. 93–101.

Падучева Е.В. Семантика нарратива // Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке): науч. монография. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 195–418.

Попова Е.А. Коммуникативные аспекты литературного нарратива: науч. монография. Липецк, 2001. 268 с.

Потебня А.А. Эстетика и поэтика: сб. Москва: Искусство, 1976. 614 с.

Приходько В.К. Выразительные средства языка. Москва: Академия, 2008. 256 с.

Радбиль Т.Б. Лингвопоэтика и нарратология // Радбиль Т.Б. Язык и мир: Парадоксы взаимоотражения: науч. монография. Москва: Издательский дом ЯСК, 2017. С. 423–559.

Склярская Г.Н. Метафора в системе языка: науч. монография. Санкт-Петербург: Наука, 1993. 152 с.

СРЯ: Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. Москва: Русский язык, 1985–1988.

Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц: научная монография. Москва: Наука, 1986. 269 с.

Тюпа В.И. Нарратив // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тармарченко. Москва: Изд-во Кулагиной: Intrada, 2008. С. 134–135.

Фокина М.А. Филологический анализ текста: учеб. пособие. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. 140 с.

Фокина М.А. Фразеология в русской повествовательной прозе XIX–XX веков: науч. монография. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. 378 с.

Фокина М.А. Язык писателей Костромского края: монография. Кострома: Костромской гос. ун-т, 2022. 173 с.

ФСРЛЯ: Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 т. / сост. А.И. Фёдоров. Москва: Цитадель, 1997.

Харченко В.К. Функции метафоры. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. 88 с.

Чарыкова О.Н. Роль глагола в репрезентации индивидуально-авторской модели мира в художественном тексте. Воронеж: Истоки, 2000. 194 с.

Шмид В. Нарратология. Москва: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

References

Abramov V.P. *Semanticheskie polia russkogo iazyka* [Semantic fields of the Russian language]. Moscow, Flinta Publ., Nauka, 2019, 333 p.

Arutiunova N.D. *Metafora i diskurs* [Metaphor and discourse]. *Teoriia metafory* [Theory of metaphor]. Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 5-32.

Balli Sh. *Frantsuzskaia stilistika* [French style]. Moscow, Izd-vo inostrannoi literatury Publ., 1961, 394 p.

Bart R. *Izbrannye raboty: Semiotika: Poetika* [Selected works: Semiotics: Poetics], transl. from French, comp., ed. by P.S. Kosikova. Moscow, Progress Publ., Univers Publ., 1994, 616 p.

Bolotnova N.S. *Filologicheskii analiz teksta* [Philological analysis of the text]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2009, 520 p.

Emel'ianova O.N. *Metafora* [Metaphor]. *Entsiklopedicheskii slovar'-spravochnik. Vyrazitel'nye sredstva russkogo iazyka i rechevye oshibki i nedochety* [Encyclopedic Dictionary-Reference. Expressive means of the Russian language and speech errors and shortcomings], ed. by A.P. Skovorodnikov, 2nd ed. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2009, pp. 176-178.

Zhenett Zh. *Povestvovatel'nyi diskurs* [Narrative discourse]. Zhenett Zh. *Figury: v 2 t. T. 2.* [Figures: in 2 vols., vol. 2]. Moscow, Izd-vo im. Sabashnikovykh Publ., 1998, pp. 60-280.

Kozhevnikova N.A. *Izbrannye raboty po iazyku khudozhestvennoi literatury* [Selected works on the language of fiction]. Moscow, Znak Publ., 2009, 896 p.

Kozhevnikova N.A. *O sootnoshenii tipov povestvovaniia v khudozhestvennykh tekstakh* [On the correlation of types of narration in literary texts]. *Voprosy iazykoznaeniia* [Questions of linguistics], 1985, No. 4, pp. 104-114.

Kornilov V. *Izbrannoe. T. 1. Semigor'e: roman. Lesnoi khoziain: povest', rasskazy* [Selected. T. 1. Semigorye: a novel. Forest Master: A Tale: stories], intro. article by Yu.V. Lebedev. Moscow, Sovremennik Publ., 1990, 572 p.

Levin Iu.I. *Izbrannye trudy: Poetika. Semiotika* [Selected works: Poetics. Semiotics]. Moscow, Shkola «Iazyki russkoi kul'tury» Publ., Koshelev Publ., 1998, 822 p.

Losev A.F. *Znak. Simvol. Mif: trudy po iazykoznaniiu* [Sign. Symbol. Myth: works on linguistics]. Moscow, MGU Publ., 1982, 479 p.

Moskvin V.P. *Stilistika russkogo iazyka: Priemy i sredstva vyrazitel'noi i obraznoi rechi* [Stylistics of the Russian language: Techniques and means of expressive and figurative speech]. Volgograd, Uchitel' Publ., 2000, 198 p.

Nikolina N.A. *Filologicheskii analiz teksta: ucheb. posobie* [Philological text analysis: textbook]. Moscow, Akademiia Publ., 2003, 256 p.

Nikolina N.A., Petrova Z.Iu. *Kliuchevye obraznye polia v tekstakh sovremennoi russkoi prozy* [Key figurative fields in the texts of modern Russian prose]. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik* [Upper Volga Philological Bulletin], 2021, No. 4, pp. 93-101.

Paducheva E.V. *Semantika narrative* [Semantics of Narrative]. Paducheva E.V. *Semanticheskie issledovaniia (Semantika vremeni i vida v russkom iazyke): nauchnaia monografiia* [Semantic research (Semantics of time and aspect in Russian): scientific monograph]. Moscow, Shkola «Iazyki russkoi kul'tury» Publ., 1996, pp. 195-418.

Popova E.A. *Kommunikativnye aspekty literaturnogo narrativa: nauch. monografiia* [Communicative Aspects of Literary Narrative: Scientific Monograph]. Lipetsk, 2001, 268 p.

Potebnia A.A. *Estetika i poetika: sbornik* [Aesthetics and Poetics: Collection]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1976, 614 p.

Prikhod'ko V.K. *Vyrazitel'nye sredstva iazyka* [Expressive means of language]. Moscow, Akademiia Publ., 2008, 256 p.

Radbil' T.B. *Lingvopoetika i narratologiya* [Linguistic poetics and narratology]. Radbil' T.B. *Iazyk i mir:*

Paradoksy vzaimootrazheniia: nauchnaia monografiia [Language and the world: Paradoxes of mutual reflection: scientific monograph]. Moscow, Izdatel'skii Dom IaSK Publ., 2017, pp. 423-559.

Skliarevskaia G.N. *Metafora v sisteme iazyka: nauchnaia monografiia* [Metaphor in the system of language: scientific monograph]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1993, 152 p.

Slovar' russkogo iazyka: v 4 t. [Dictionary of the Russian language: in 4 vols.], ed. by A.P. Evgen'eva, 3rd publ. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1985–1988.

Teliia V.N. *Konnotativnyi aspekt semantiki nominativnykh edinit: nauchnaia monografiia* [The connotative aspect of the semantics of nominative units: a scientific monograph]. Moscow, Nauka Publ., 1986, 269 p.

Tiupa V.I. *Narrativ* [Narrative]. *Poetika: slovar' aktual'nykh terminov i poniatii* [Poetics: a dictionary of current terms and concepts], ed. by N.D. Tamarchenko. Moscow, Kulaginoi Publ., Intrada Publ., 2008, pp. 134-135.

Fokina M.A. *Filologicheskii analiz teksta: uchebnoe posobie* [Philological text analysis: textbook]. Kostroma, KGU Publ., 2013, 140 p.

Fokina M.A. *Frazeologiya v russkoi povestvovatel'noi proze XIX–XX vekov: nauch. monografiia* [Phraseology in Russian narrative prose of the 19th–20th centuries: a scientific monograph]. Kostroma, KGU Publ., 2007, 378 p.

Fokina M.A. *Iazyk pisatelei Kostromskogo kraia: monografiia* [Language of writers of the Kostroma region: monograph]. Kostroma, Kostroma State University Publ., 2022, 173 p.

Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo iazyka: v 2 t. [Phraseological dictionary of the Russian literary language: in 2 vols.], comp. A.I. Fedorov. Moscow, Tsitadel' Publ., 1997.

Kharchenko V.K. *Funktsii metafory* [Functions of metaphor]. Voronezh, Izd-vo VGU Publ., 1991, 88 p.

Charykova O.N. *Rol' glagola v reprezentatsii individual'no-avtorskoi modeli mira v khudozhestvennom tekste* [The role of the verb in the representation of the individual author's model of the world in a literary text]. Voronezh, Istoki Publ., 2000, 194 p.

Shmid V. *Narratologiya* [Narratology]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2003, 312 p.

Статья поступила в редакцию 11.04.2023; одобрена после рецензирования 12.05.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 11.04.2023; approved after reviewing 12.05.2023; accepted for publication 15.05.2023.